

Михаил Александрович Каришнев-
Лубоцкий

С Новым годом, Лешаки!

Михаил Каришнев-Лубоцкий
С Новым годом, Лешаки!

«Автор»

Каришнев-Лубоцкий М. А.

С Новым годом, Лешаки! / М. А. Каришнев-Лубоцкий — «Автор»,

ISBN 978-5-457-22215-1

ISBN 978-5-457-22215-1

© Каришнев-Лубоцкий М. А.

© Автор

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Картина первая	6
Картина вторая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Михаил Каришнев-Лубоцкий
С Новым годом, Лешаки!
новогодняя пьеса-
сказка в двух действиях

Действующие лица

МИНЬКА – лешачок

БРУМКА – его старшая сестра

ПАПА – лешак

МАМА – лешачиха

ДЕДУШКА – лешак (он же ДЕД МОРОЗ)

АЛЕНА – учащаяся культпросветучилища (она же СНЕГУРОЧКА)

Действие первое

Картина первая

Уютная современная квартира. Правда, чувствуется избыток украшений – «даров леса»: и светильники в форме жёлудей, и пуфики – пенёчки, и вешалка – оленьи рога, и многое – многое другое. Висят на стене большие часы и яркий красочный календарь. На календаре – 30 декабря, на часах – седьмой час. Кончается предпоследний день старого года.

За пианино сидит БРУМКА – юное создание с зелёными волосами, в модной блузке и в брюках. БРУМКА играет серьёзную мелодию.

БРУМКА (перестав играть, произносит капризно). Надоело!.. Всё надоело!.. Пианино надоело, уроки надоели, лес надоел! Хочу как люди жить! Нет, ну правда, ну чем мы хуже людей? (обиженно машет рукой.) А-а!.. (сердито играет «собачий вальс». Перестав играть, мечтательно произносит.) В городе фонари, проспекты... дискотеки разные... А на Новый год – ёлки... Дед Мороз со Снегурочкой... Подарки дарят... А у нас ёлки под снегом стоят, игрушек нет... (встаёт из-за пианино и снова капризно кричит.) Не хочу в лесу жить! Надоело! Нигде леших не осталось, одни мы, как глупые, в дебри забились!

Появляется МАМА-ЛЕШАЧИХА: яркая женщина в пышном зелёном парике. Чтобы не запачкать нарядную одежду, она надела фартук.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Брумочка, что случилось?! Не нервничай, это вредно для здоровья!

БРУМКА. Пусть вредно! Зачем мне здоровье в лесу? Хочу в город! На проспект! В дискотеку!

МАМА-ЛЕШАЧИХА (растерянно,) А кто же здесь останется? Итак никого нет – одни мы с папой. А вы с Минечкой – наша смена.

БРУМКА. Не хочу сменой быть, хочу в город! Все умные лешие давно поразъехались, одни мы остались!

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Но кто-то ведь должен остаться! Остались мы. Так нужно, доченька!

БРУМКА. Зачем?

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Головы людям морочить. Это – наш долг и прямая обязанность. Лешие мы, Брумочка, аль забыла?

БРУМКА. Помню, что лешие!.. Головы людям и в городе морочить можно, не так разве?

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Так, Брумочка, так. Но лешие – они испокон веков в лесу морочили. Традиция!

БРУМКА. Плохая традиция. А плохие традиции нужно менять. На хорошие и приятные.

МАМА-ЛЕШАЧИХА (тяжело вздохнув.) Эх, Брумочка... Твоими устами да мёд бы пить... Морочить головы людям – не главный наш долг. Главный наш долг – от леса людей отваживать. Чтоб не ходили тут, не рубили почём зря, из ружей не постреливали... Потому и не ушли, Брумочка, что совесть не позволила.

БРУМКА. А вы её и не спрашивали. А нам теперь с Минькой пропадать из-за этого.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Кстати: а где Минечка? Кажется он и так пропал...

С диким рёвом, держась рукой за левый глаз, через зал на сцену пробегает МИНЬКА, одетый в спортивную форму, с шапочкой-петушком на зеленоволосой голове.

Минечка, что случилось?! Поделись своим горем с любимой мамочкой!

МИНЬКА (продолжает реветь.) А-а-а-а!..

МАМА-ЛЕШАЧИХА. У меня сердце не выдержит... Минечка, поделись...

МИНЬКА. А-а-а-а!..

БРУМКА (строго.) Брось реветь, а то добавлю!

МИНЬКА резко обрывает рёв.

Убери руку!

МИНЬКА опускает руку и всем становится виден огромный синяк.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Какой ужас!.. Синяк!

БРУМКА. С мамой делиться будешь?

МИНЬКА отрицательно мотает головой.

Правильно, что сам заработал, то сам и носи. (с сочувствием.) Кто тебе так?

МИНЬКА(всхлипывая.) З-за... з-за... з-заяц!

БРУМКА. Дожили. (МАМЕ-ЛЕШАЧИХЕ.) До такого позора дожили. Зайцы леших бьют!

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Минечка, за что он тебя?

МИНЬКА (всхлипывая.) Ни за что, мамочка!

БРУМКА. Стыдища... Хорошо леших нет, а то засмеяли бы.

МИНЬКА. Мы с ним в лапту играли!.. Снежками! Я как засвечу... и мимо. А он как засветил... и – вот! (снова ревет, тыча пальцем в синяк).

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Где этот изверг?! Да я его... Да мы его... Где он, Минечка?

МИНЬКА (продолжая всхлипывать). Там лежит!.. В сугробе!

МАМА-ЛЕШАЧИХА (растерянно). Лежит? Как – лежит?

МИНЬКА. Вот так! (показывает, широко раскидывая руки в стороны.) Ударил по снежку, взглянул на меня и – упал!

БРУМКА. От смеха что ли?

МИНЬКА. В обморок!

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Ну хорошо, я с ним потом разберусь. А сейчас, Минечка, мне придется немного поколдовать. Не ходить же тебе в Новый год с синяком.

МИНЬКА. Ну что ж... колдуй, мамочка... (МАМА-ЛЕШАЧИХА усаживает МИНЬКУ в кресло. Отходит от него шага на три-четыре назад и начинает делать пассы. Свет на сцене постепенно гаснет.)

ГОЛОС МАМЫ-ЛЕШАЧИХИ. Абрус-швабрус-калабрус! Штучки-дрючки-закорючки! (пауза.) Готово!

Сцена вновь освещена. У МИНЬКИ появился синяк и под правым глазом.

МИНЬКА. Могу идти?

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Какой ужас...

БРУМКА. Всё! Или в город – или пропадём. Колдовать разучились – стыдища!

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Какой конфуз... Полное отсутствие практики... Теряется квалификация... (заметив, что сын пытается встать из кресла.) Миня, сиди! Сейчас переделаю!

БРУМКА. Нет уж, мамочка, позволь я.

МИНЬКА (испуганно). А чего «переделаю»?.. чего «переделаю»?

БРУМКА. Сиди, Минька! Помалкивай! (становится перед братом и начинает делать пассы.)

Свет на сцене гаснет.

ГОЛОС БРУМКИ. Анды-баланды-шаланды!.. Штучки-дрючки-закорючки!..(пауза). Готово!

Сцена вновь освещена. Синяки на лице у МИНЬКИ исчезли.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Какая чистая работа... Великолепно! Ты превзошла свою мамочку в колдовстве! Ты – настоящая смена, доченька! У нас с папой есть настоящая смена! Какое счастье!

БРУМКА. Я – не смена! Я в город хочу! На танцы ходить, в коктейль-баре сидеть, через соломинку соки пить, с творческой молодёжью общаться!

МИНЬКА. И я в город хочу! И я – через соломинку!

МАМА-ЛЕШАЧИХА (растерянно.) Деточки... Неужто у нас соломы нет?.. Да хоть стогами...

БРУМКА. Ничего ты, мамочка, не понимаешь... Мы с Минькой хотим как люди жить, культуру черпать и этими... плодами цивилизации пользоваться. Да, Минька?

МИНЬКА. Да! Хотим плоды!

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Деточки... Да разве мы с папой для вас не стараемся? Ну всё у нас есть! Вот: хрусталь, ковры, телевизор... Полировка смотри какая! А этот шкаф? Да таких шкафов отродясь у леших не было, только и были у троллей! Шкаф-то финский!

БРУМКА. Шкаф – это ещё не всё. Молодёжь должна общаться.

МИНЬКА. И в хоккей играть, и в цирк ходить! А тут... тут только зайцы и остались. Только в лапту умеют и то не умеют!

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Вы про долг забыли! Про наш святой долг!

БРУМКА. Лично я ни у кого не занимала. Долг!.. Если люди захотят, они все леса спилят: отваживай не отваживай. Они – упорные!

МИНЬКА. И волевые! «Трус не играет в хоккей». Слыхала?

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Это всё телевизор виноват! Насмотрелись, наслушались... Говорила отцу: – «Купи сломанный, для интерьера.» Нет, притащил новенький, цветной. Теперь расхлёбываем.

МИНЬКА. Ты, мамочка, нарочно так говоришь: – «Расхлёбываем.» А как передачу «Здоровье» начнут показывать, первая к телевизору бежишь.

БРУМКА. Разве лешие болеют как люди? А ты всё-равно смотришь.

МАМА-ЛЕШАЧИХА (виновато). Смотрю, доченька... «Здоровье» – моя слабость.

Появляется ПАПА-ЛЕШАК. Лицо и руки у него испачканы автомобильной смазкой.

ПАПА-ЛЕШАК. Провозился три часа и без всякого толку! Нужно покупать «Жигули». Продадим все запасы мёда и купим новую машину. Или... или я сойду с ума!

БРУМКА. Я, папочка, раньше сойду. Так скучно стало в лесу жить, что просто выть хочется.

ПАПА-ЛЕШАК. Хочется выть – вой. Подкарауль грибника какого-нибудь и вой, сколько влезет.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. А что, доченька? Папа прав: для тебя это – прекрасная трудовая практика!

БРУМКА. Я серьёзно...

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Мы тоже.

ПАПА-ЛЕШАК. Эх, Брумка-Брумка, о чём ты думаешь... Скоро Новый год, люди за ёлками в лес табунами повалили, а ты... (передразнивает.) «Скучно!.. Выть хочется!..» Вот и повой, раз лешачихой родилась. Повой, напугай гостей непрошенных.

МИНЬКА. Я повою, хорошо, папочка?

ПАПА-ЛЕШАК. У тебя ещё голос не поставлен, можешь, сынок, голосовые связки порвать. Погоди ещё годик – другой.

БРУМКА. Очень даже поставлен! Сейчас так орал – ну никому не суметь. (после паузы). Ёлки мне, папа, конечно жалко. Росли-росли и вдруг под самый корешок...

МАМА-ЛЕШАЧИХА (с гневом). На потеху!

БРУМКА. На радость! Новый год у людей – праздник! Елка!.. Дед Мороз!.. Снегурочка!..

МИНЬКА. (с восхищением). Подарки!.. Мешок подарков!.. Два мешка подарков!!

БРУМКА (ультимативно). Хочу в город. Хочу ёлку, Деда Мороза, Снегурочку. Чтоб как у людей. Чтоб не хуже.

МИНЬКА (в тон сестре.) Подарки хочу. В кулёчках. Чтоб Дедушка Мороз вручил, как всем детям.

БРУМКА. Мы что: хуже людей?!

МИНЬКА. Мы – не дети?!

ПАПА-ЛЕШАК. Совсем от рук отбились...

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Ты виноват! Всё в гараже да в гараже! Машина дороже детей! А я одна воспитывай! Дети ёлку хотят! Деда Мороза с мешком! Снегурочку (оговаривается) в кулёчке!

ПАПА-ЛЕШАК. А завтра они, может быть, луну с неба попросят, тогда что?

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Нужно будет для детей – и луну достану. Ничего: выкручусь. А пока давай думать о ёлке.

ПАПА-ЛЕШАК. Нет уж, дорогая, потом! Сейчас я хочу умыться, переодеться и поужинать. (уходит в ванную комнату.)

БРУМКА. (вслед отцу.) Учти, папа, мы не отстанем!

МИНЬКА. Это – точно! Ты меня знаешь!

МАМА-ЛЕШАЧИХА (радостно.) Ух, детоньки мои!.. Настоящие лешачата!.. Не отстают они!.. Головы нам заморочат!.. Радость-то какая, подарочек-то какой для родимой мамочки! А я уж думала – кончились лешие! А они – вот они! Рыбоньки мои, птички!..

БРУМКА. Эх!.. И вот так – всю жизнь!.. (передразнивает.) – «Рыбоньки!.. Птички!..» А я в город хочу, в город! (садится за пианино и играет сердито «собачий вальс».)

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Ничего, детки мои, мы с папой будем думать. Мы будем думать!

Картина вторая

Вечер 30 декабря. На часах без четверти десять. ПАПА-ЛЕШАК сидит в кресле и читает газету. Появляется МАМА-ЛЕШАЧИХА.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Ну?

ПАПА-ЛЕШАК (не отрываясь от газеты.) Что – ну?

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Придумал что-нибудь?

ПАПА-ЛЕШАК. А что я должен придумать?

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Как?! Ты всё забыл? Дети хотят ёлку, дети мечтают об ёлке! А ты – забыл?

ПАПА-ЛЕШАК (вспомнив.) Ах, ёлка!.. (после паузы). Ну забыл. Сейчас придумаю. (сосредоточенно думает. После паузы.) Деда Мороза вызовем по телефону. Позвоним в бюро добрых услуг и вызовем. И Снегурочку тоже.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Так они и поедут к лешим в лес! Не дождешься.

ПАПА-ЛЕШАК. Странные они существа – люди... Когда их не просят – валом в лес валят, когда от всей души приглашают – отказываются... Что ж, видно снова придется Новый год без Снегурочки и Деда Мороза встречать. Дело привычное.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Ну уж нет! Ни за что! Хватит! Что мы теперь: хуже людей живём? Всё в доме есть! А Снегурки с Морозом нет... Подарков для Брумки с Минечкой целый воз припасла, а кто дарить будет?

ПАПА-ЛЕШАК. Что ж делать-то?

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Ума не приложу... Хоть бы нарядить кого... на время. Так ведь нет никого кругом: одни зайцы остались.

ПАПА-ЛЕШАК. А медведи? (вспомнив). Ах да: спят медведи... Вот незадача...

Раздаётся дробный стук у входной двери.

На ночь глядя кого-то нелёгкая принесла... (идёт открывать. Вскоре возвращается).

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Кто там?

ПАПА-ЛЕШАК. Сорока-белобока. Новость на хвосте принесла.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. От кого?

ПАПА-ЛЕШАК. От Калины Потапыча, от дедушки нашего любимого.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Что-нибудь случилось? Что ты молчишь? Что-нибудь случилось?

ПАПА-ЛЕШАК. Успокойся, ничего не случилось. Просто соскучился старый в своём Дальнем лесу по внучатам, в гости к себе зовёт.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Соскучился? Дедушка? В гости зовёт? Ах, да как же я сразу не догадалась!.. Вот кто нам нужен, дедушка Калина нам нужен! А мы про него и позабыли совсем!

ПАПА-ЛЕШАК. Поврозь живём: мы здесь – в Сосновом Бору, он там – в Дальнем лесу. Внуки его, наверное, и не помнят совсем.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Это, конечно, плохо... Но сейчас это даже хорошо: пусть он Деда Мороза изобразит!

ПАПА-ЛЕШАК. Что ты!.. Отец – мужчина серьёзный. Деда Мороза изображать не станет.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Станет! Для любимых внучат – станет. Всего-то и дел: шубейку другую накинуть, да бороду другую нацепить.

ПАПА-ЛЕШАК. У него борода своя – не нацепленная.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Своя у него зелёная, а нужна белая. Я ему из ваточки бородку состряпаю – загляденье старичок получится!

ПАПА-ЛЕШАК. Ну-ну... Попробуй. Только он не согласится, я его знаю.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. А вот увидим! Бери ручку, бумагу. Пиши письмо. Подожди, я сама приготовлю. А ты пока свистни Сороке-белобоке, чтоб тут была, пусть письмо отнесёт.

ПАПА-ЛЕШАК идёт выполнять задание жены. МАМА-ЛЕШАЧИХА достаёт авторучку и бумагу. Возвращается ПАПА-ЛЕШАК.

Сказал Сороке?

ПАПА-ЛЕШАК. Сказал. Возмущается белобока: гоняем её взад-вперёд не по назначению. Она ведь у нас для экстренных сообщений.

МАМА-ЛЕШАЧИХА. У нас как раз экстренное. Новый год на носу а ничего ещё не готово. Садись, пиши.

ПАПА-ЛЕШАК садится за стол, берёт авторучку. МАМА-ЛЕШАЧИХА диктует.

«Здравствуй, наш дорогой и горячо любимый папочка и дедушка! Как ты живёшь? Скоро Новый год, а ты там один в Дальнем лесу сидишь и скучаешь без нас. Милый дедушка, приезжай к нам на Новый год. Отдохнёшь, повеселишься, побудешь с нами у народной ёлочки. Приезжай! Крепко тебя целуем. Твои лешаки и лешачата.»

ПАПА-ЛЕШАК (кончив писать). Готово!

МАМА-ЛЕШАЧИХА. Неси Сороке-белобоке.

ПАПА-ЛЕШАК несёт записку «почтальону».

Вот здорово придумала!.. Ещё бы Снегурочку... (вздыхает). Пора съехала молодёжь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.